

И.А. Юдкина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СУДОМ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСАХ РОССИИ, УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте исследуется правовое регулирование ответственности за вред, причиненный судом в сфере уголовного судопроизводства в законодательстве России, Украины, Беларуси и Казахстана. Определяются особенности правового режима ответственности за вред, причиненный судом в сфере уголовного судопроизводства, в законодательствах указанных государств. В результате исследования отмечаются положительные стороны принятия комплексного законодательного акта, определяющего порядок возмещения вреда и восстановления иных прав реабилитированных, подобного действующему в Украине.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, реабилитация, возмещение вреда, ответственность, вина, незаконное осуждение, казна, суд, уголовное судопроизводство, домашний арест.

Регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного судом в сфере уголовного судопроизводства в России, Украине, Беларуси и Казахстане осуществляется комплексом законодательных актов.

Основу правового регулирования ответственности за вред, причиненный судом в сфере уголовного судопроизводства, в Российской Федерации составляет Гражданский кодекс РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины суда в порядке, установленном законом.

В п. 1 ст. 1070 ГК РФ установил особый правовой режим ответственности за вред, причиненный судом в сфере уголовного судопроизводства, состоящий, во-первых, в обязанности возместить причиненный вред только в случаях, исчерпывающий перечень которых приведен в п. 1 ст. 1070 ГК РФ; во-вторых, в возложении обязанности возместить причиненный вред на казну РФ; в-третьих, обязанность государства возместить вред наступает независимо от вины судьи.

Законодатель четко очертил круг правовых последствий незаконного отправления правосудия по уголовным делам, за которые возможно наступление ответственности. К ним относятся незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответ-

ственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Выделение именно этих последствий в качестве оснований ответственности за вред неслучайно, поскольку, они в большей степени нарушают право личности на свободу и неприкосновенность.

Пункт 1 ст. 1070 ГК РФ предусмотрел, что порядок возмещения причиненного судом вреда должен быть установлен законом. До принятия 18.12.2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ, включившего в свое содержание гл. 18 «Реабилитация», порядок определялся Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденным Указом Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. №4892-Х. Верховный суд РФ установил, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, включив в свое содержание положения о реабилитации, регламентировал тем самым порядок возмещения вреда, к которому отсылает п. 1 ст. 1070 ГК РФ¹.

В гл. 18 УПК РФ, определяя порядок возмещения вреда реабилитируемому, расширил материально-правовые основания ответственности государства за вред, причиненный судом, установленные п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Наряду с названными в ГК РФ пп. 5 п. 2 ст. 133 УПК РФ признал возможным возмещение вреда в случаях отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2008 г. (в ред. постановления Президиума ВС РФ от 05.12.2008г.) // СПС «Консультант плюс».

медицинского характера, п. 3 ст. 133 УПК — в случаях применения любой меры процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. К числу последних, связанных с лишением (ограничением) права на свободу и неприкосновенность, кроме указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ заключения под стражу и подписки о невыезде, относится домашний арест.

Учитывая общую направленность п. 1 ст. 1070 ГК РФ на защиту права на свободу и неприкосновенность было бы целесообразно расширить основания ответственности казны, установленные п. 1 ст. 1070 ГК РФ такими случаями, как незаконное применение принудительных мер медицинского характера и домашний арест.

Долгое время существовал научный спор о характере возмещения вреда, причиненного судом. К.Б. Ярошенко, Н.С. Малейн, В.Т. Нор, В.А. Рахмилович подчеркивали в своих трудах гражданско-правовую сущность права на возмещение вреда государством: «гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда, независимо от того, каков характер противоправности, нормой какой отрасли права установлен запрет совершения того действия, которым причинен имущественный вред»².

Сторонники публично-правовой природы, к числу которых относятся Б.Т. Безлепкин, Л.В. Бойцова полагали, что «создание законодателем особого процедурного механизма защиты прав лиц, пострадавших в сфере уголовного преследования и правосудия определялось желанием создать быстрый, экономичный процессуальный порядок назначения и выплаты возмещения, подчеркнуть особый публично-правовой характер отношений по восстановлению пострадавших в гражданском статусе»³.

Между тем восстановление нарушенного положения одного участника общественных отношений другим субъектом является непосредственно гражданско-правовой задачей, даже если в качестве последнего выступает публично-правовое образование. Именно гражданское законодательство закрепляет возможности для наиболее полной реализации права на возмещение причиненного вреда. Однако законодатель воспринял взгляды тех ученых, которые считают, что возмещение вреда «жертвам правосудия» есть задача уголовно-процессуальной науки.

² Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности. Советское государство и право. 1964. №3. С. 55.

³ Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 298.

Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями суда в сфере уголовного судопроизводства, известна и законодательству стран — участниц СНГ.

В законодательстве Республики Беларусь ответственность казны за вред, причиненный незаконными действиями суда в сфере уголовного судопроизводства, была признана Гражданским Кодексом от 07 декабря 1998 г. В ГК устанавливаются различные режимы рассматриваемой ответственности в зависимости от действия, которым причиняется вред.

Если вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, то он подлежит возмещению за счет казны независимо от вины причинителя (п. 1 ст. 939 ГК Республики Беларусь). Особенность такого режима состоит в исчерпывающем перечне случаев незаконных действий суда, возложении обязанности возмещения на казну и исключении вины как условия ответственности.

Во всех иных случаях причинения вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности суда, вред возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 938 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами», то есть при установлении всех условий деликтной ответственности, в том числе и вины.

В соответствии с п. 1 ст. 939 ГК Республики Беларусь вред, причиненный гражданину в указанных случаях, возмещается в полном объеме в порядке, установленном законодательными актами.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., включил в свое содержание главу 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа ведущего уголовный процесс», определяющую порядок и состав подлежащего возмещению вреда. Как и в УПК РФ УПК Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень реабилитирующих оснований, которые только и могут служить доказательством незаконности произведенных судом действий.

Право на предъявление требования о возмещении вреда имеют лица в отношении которых: вынесен оправдательный приговор; прекращено уголовное преследование за отсутствием общественно опасного

деяния, предусмотренного уголовным законом, за отсутствием в деянии состава преступления, в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию, в отношении лица, о котором имеются неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Право на возмещение вреда имеют также юридическое лицо, которому в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, причинен вред либо деловой репутации которого нанесен ущерб и лица, признанные в установленном законом порядке наследниками лиц, указанных выше, члены семьи умершего (п. 1 ст. 461 УПК РФ).

Примечательно, что ст. 460 УПК РФ выделяет в составе подлежащего возмещению вреда не только вред имущественный и моральный, но и физический вред, под которым понимаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия, наступившие в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс: расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти. Физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, увечьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты. Отечественное законодательство не выделяет особым образом возмещение физического вреда. Однако, некоторые исследователи данного вопроса полагают, что «как гражданское законодательство, так и законодательство уголовно-процессуальное закрепляют, что правонарушением потерпевшему может быть причинен имущественный, моральный и физический вред»⁴.

Упущенная выгода по основаниям и в порядке, предусмотренных УПК РФ, возмещению не подлежит.

Что касается восстановления нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных или иных личных неимущественных прав физического лица, то в соответствии с п. 1 ст. 466 УПК РФ требования о восста-

новлении разрешаются в установленном законом порядке. Если требование не удовлетворено или лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В Республике Казахстан с введением в действие Гражданского кодекса от 01 июля 1999г. также установлен различный правовой режим ответственности за вред, причиненный незаконными действиями суда в сфере уголовного судопроизводства. Все зависело от того, какие действия суда повлекли наступление вреда: нарушающие право на свободу и личную неприкосновенность и исчерпывающим образом закрепленные в норме или иные действия суда, совершенные при отправлении правосудия.

Применительно к первым была установлена ответственность государства независимо от вины суда за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, в порядке, установленном законодательными актами (п. 1 ст. 923 ГК РК). Согласно п. 3 ст. 923 ГК РК во всех остальных случаях причинения вреда незаконными действиями (бездействием) судей и других работников суда при осуществлении правосудия, вред возмещается на общих основаниях и в порядке, установленном п. 3 ст. 922 ГК РК. В соответствии с п. 3 ст. 922 ГК РК вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (ст. 917) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Если сравнить п.1 ст. 923 ГК РК с нормой п. 1 ст. 1070 ГК РФ, не трудно обнаружить, что эта норма охватывает своим содержанием более широкий перечень случаев причинения вреда незаконными действиями суда. В ней, наряду с содержащимися в ГК РФ случаями, предусмотрено возмещение вреда в результате незаконного применения в качестве меры пресечения домашнего ареста и незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение. В законодательстве РФ указанные действия в качестве основания возмещения вреда реабилитируемым нашли отражение в гл. 18 УПК РФ (пп. 5 п. 2 ст. 133 УПК РФ, п. 3 ст. 133 УПК РФ).

В соответствии с положениями ГК РК в зависимости от того, наступил вред в результате действий

⁴ Колиева А.Е. Ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда: гражданско-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ. 2007. С. 119.

суда, перечисленных в п. 1 ст. 923, либо иных, не указанных в п. 1 ст. 923 ответственность возлагается на разных субъектов. В первом случае ответственность за вред, причиненный действиями суда, нарушающими право граждан на свободу и личную неприкосновенность, принимает на себя государство, во втором, охватывающем все иные незаконные действия суда, совершенные при отправлении правосудия отвечает суд, как государственный орган, за счет своих денежных средств, а при их недостаточности субсидиарно отвечает казна.

Сущность домашнего ареста, одинаково отраженная в п. 1 ст. 107 УПК РФ и п. 2 ст. 149 УПК Казахстана, заключается в ограничении свободы передвижения, запрете общаться с определенными лицами, запрете получать и отправлять почтово-телеграфную корреспонденцию. Это позволяет заключить, что неслучайно законодатель установил правило позволяющее «засчитывать время домашнего ареста в срок содержания под стражей»⁵, а потому, что домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Учитывая, что незаконное применение подписки о невыезде, как более мягкой меры пресечения, порождает обязанность государства возместить причиненный вред и в РФ, и в Республике Казахстан, а незаконное применение домашнего ареста такой обязанности в России не устанавливает необходимо признать положительной в этой части практику правового регулирования данного института в Республике Казахстан.

Что касается незаконного применения такой меры как помещение в психиатрическое или другое лечебное учреждение, то и ее включение ГК Казахстана в качестве основания безвиновной ответственности государства также заслуживает положительной оценки.

Пункт 1 ст. 923 ГК Казахстана, закрепив условия возмещения вреда, предусмотрел, что вред возмещается «в порядке, установленном законодательными актами». Такой порядок определен, схожей с гл. 18 УПК РФ, гл. 4 УПК РК «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс».

По общему правилу противоправность, как и все другие основания гражданско-правовой ответственности, устанавливается судом при рассмотрении дела по иску потерпевшего. УПК РК предусмотрел формальные критерии противоправности. Право на возмещение возникает лишь при условии, если незаконность действий суда подтверждена вынесением

оправдательного приговора; прекращением уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; прекращением уголовного дела в связи с отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления; отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлении, предусмотренных ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 34 УПК РК; наличие в отношении в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор суда по тому же обвинению либо иное неотмененное судебное постановление, установившее невозможность уголовного преследования; в отношении лица, об отказе от уголовного преследования которого по тому же обвинению имеется неотмененное постановление органа уголовного преследования и в других случаях исчерпывающий перечень которых, указан в п. 2 ст. 40 УПК РК.

Необходимо обратить внимание на то, что в отличие от отечественного УПК пп. 4 п. 2 ст. 40 УПК Казахстана наделил правом на возмещение вреда также и тех осужденных к аресту, лишению свободы, или содержанию под стражей «в отношении которых изменена квалификации содеянного на статью Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, при подозрении или обвинении в совершении которого настоящим Кодексом не допускается задержание или заключение под стражу, либо с назначением по этой статье нового, более мягкого наказания, или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания». Подобное положение представляется имеющим большую ясность, нежели близкое по смыслу, содержащееся в УПК РФ «частичная отмена, вступившего в законную силу обвинительного приговора суда».

УПК РК в отличие от УПК РФ воспринял положение Указа Президиума Верховного Совета от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» об учете вины потерпевшего. Согласно п. 4 ст. 40 УПК РК вред не подлежит возмещению лицу, если доказано, что оно в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем добровольного самооговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало незаконному задержанию, домашнему аресту, временному отстранению от должности, помещению в специальное медицинское учреждение, осуждению, применению принудительных мер медицинского характера. «Самооговор, очевидно, во всех случаях — результат

⁵ Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. №3. С. 73.

умысла потерпевшего»⁶. В соответствии с п. 1 ст. 935 ГК РК вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

Объем подлежащего возмещению имущественного вреда, предусмотрен ст. 43 УПК РК. К нему относятся: заработная плата, пенсии, пособия, иные средства и доходы, которых лишились пострадавшие от незаконных действий суда; имущество, незаконно конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или иного решения суда; штрафы, взысканные во исполнение незаконного приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные лицом в связи с незаконными действиями; суммы, выплаченные лицом за оказание юридической помощи; иные расходы, понесенные в результате уголовного преследования. Как видно, приведенный перечень не является исчерпывающим. УПК предполагает возможность взыскания и иных сумм, выплаченных гражданином в связи с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности.

В Украине ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями суда в сфере уголовного судопроизводства, установлена ГК Украины от 16 января 2003 г. Особенностью правового регулирования данной ответственности в законодательстве Украины, также как и в рассмотренных законодательствах России, Белорусии и Казахстана, является дифференциация правовых режимов в зависимости от оснований наступления вреда. Вред, причиненный действиями, нарушающими право на свободу и личную неприкосновенность, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных и служебных лиц суда в случаях причинения физическому лицу вреда, в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде (п. 1 ст. 1176 ГК Украины). Вред, причиненный физическому или юридическому лицу в результате другого незаконного действия или бездействия либо незаконного решения органа дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры или суда, возмещается на общих основаниях (п. 6 ст. 1176 ГК Украины). При этом в соответствии с п. 2 ст. 1176 ГК Украины право на возмещение ущерба, нанесенного физическому лицу незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры или суда, возникает в случаях, предусмотренных законом.

При сравнении норм п. 1 ст. 1176 и п. 2 ст. 1176 обращается на себя внимание то, что вторая заменяет понятие «вред» понятием «ущерб». Это можно объяснить, очевидно, тем, что последнее имеет в законодательстве Украины широкое содержание, включающее и моральный ущерб, о чем свидетельствует и принятый 01 декабря 1994 г. Закон Украины №266/94-ВР «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда».

Статьей 2 указанного закона определен достаточно широкий перечень реабилитирующих оснований. Право на возмещение ущерба возникает в случаях: постановления оправдательного приговора суда; установления в обвинительном приговоре суда или другом решении суда (кроме определения или постановления суда о возвращении дела на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение) факта незаконного привлечения как обвиняемого, незаконного взятия и содержания под стражей, незаконного проведения в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, ограничивающих или нарушающих права и свободы граждан, незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий; закрытия уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления; отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

Обращает на себя внимание расширение указанным законом оснований безвиновной ответственности государства, в сравнении с указанными в п. 1 ст. 1176 ГК Украины. Так, государство принимает на себя обязательство возместить независимо от вины ущерб, причиненный судом не только действиями, нарушающими права на свободу и личную неприкосновенность, но и вследствие незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы (должности) и иных процессуальных действий, ограничивающих права граждан.

Объем подлежащего возмещению ущерба определяется ст. 3 указанного закона. В него включаются заработок и иные денежные доходы, которые потерпевший утратил вследствие незаконных действий; имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты по ним, ценные бумаги и проценты по ним, доля в уставном фонде хозяйственного общества,

⁶ Ярошенко. К.Б. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Советское государство и право. 1982. №8. С. 139.

участником которого являлся гражданин, и прибыль, которую он не получил в соответствии с этой долей, иные ценности), конфискованное либо обращенное в доход государства судом, изъятое органами дознания или досудебного следствия, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также имущество, на которое наложен арест; штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки и иные расходы, уплаченные гражданином; суммы, уплаченные гражданином в связи с оказанием ему юридической помощи; моральный ущерб.

Возмещение ущерба в случаях, предусмотренных пп. 1, 3, 4 и 5 ст. 3 настоящего Закона, производится за счет средств государственного бюджета.

Имущество, указанное в п. 2 ст. 3 настоящего Закона, возвращается в натуре, а в случае невозможности возвращения в натуре его стоимость возмещается за счет тех предприятий, учреждений, организаций, которым оно передано безвозмездно. В случае ликвидации предприятий, учреждений, организаций, которым имущество было передано безвозмездно, или недостаточности у них средств для возмещения ущерба стоимость имущества (часть стоимости) возмещается за счет государственного бюджета. Стоимость имущества определяется согласно ценам, действующим на момент принятия решения о возмещении ущерба. В случае повреждения имущества причиненный ущерб возмещается полностью.

Возмещение морального ущерба производится в случае, когда незаконные действия суда причинили моральный урон гражданину, привели к нарушению его нормальных жизненных связей, требуют от него дополнительных усилий для организации своей жизни.

Самооговор по гражданскому законодательству Украины лишает физическое лицо права на возмещение вреда.

Указанным законом регламентированы также вопросы восстановления трудовых, пенсионных, жилищных прав пострадавших от судебных ошибок, что не может быть не оценено положительно, поскольку позволяет решать вопросы восстановления статуса пострадавшего от незаконных действий суда в комплексе.

В правовых системах России, Казахстана, Беларуси подобные комплексные законодательные акты отсутствуют, что не позволяет восстановить права потерпевших от правосудия в полном объеме. Введенные в уголовно-процессуальное законодательство РФ, Республики Казахстан главы, посвященные реабилитации, а также возмещению вреда в Республике Беларусь, к сожалению, урегулировали только порядок возмещения имущественного вреда, оставив открытыми вопросы восстановления трудовых, жилищных, пенсионных прав реабилитированных. Не породили

они и соответствующих изменений в отраслевом законодательстве, несмотря на то, что потребность такая существует. О принятии специального федерального закона, регулирующего порядок возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного судопроизводства, неоднократно на страницах юридической литературы высказывались авторы, занимавшиеся исследованием рассматриваемого вопроса. В связи с этим полагаем, что наличие в системе законодательства государства комплексного нормативного акта по вопросу восстановления правового статуса реабилитированного, подобного Закону Украины №266/94-ВР, должно положительно отразиться на практике работы судебной системы.

24 мая 2007 г. УПК Украины был дополнен ст. 53.1 «Обязанность органов дознания, предварительного (досудебного) следствия, прокуратуры и суда к возмещению вреда, причиненного гражданину незаконными действиями». В соответствии с этой нормой суд обязан разъяснить порядок восстановления нарушенных прав, сами же случаи и порядок возмещения «устанавливаются законодательством Украины».

Следует согласиться с А.Л. Маковским в том, что «наши страны (которые можно называть по-разному: государства — участники СНГ, бывшие республики Союза ССР, постсоциалистические государства и т.п.) «в силу многих обстоятельств связывает уже довольно долго общая правовая история»⁷, которая не могла не оказать влияния на современное регулирование исследуемого вопроса в национальных правовых системах. Анализируя законодательство об ответственности за вред, причиненный судом в сфере уголовного судопроизводства России, Украины, Беларуси и Казахстана следует отметить, что оно исходит из установления более широкой защиты права граждан на свободу и неприкосновенность, выражающуюся в установлении безвиновной ответственности казны за нарушение данных прав, в сравнении с режимом ответственности для иных случаев причинения вреда судом. Независимо от отраслевой принадлежности законодательного акта определяющего порядок возмещения вреда, во всех государствах определен перечень реабилитирующих оснований, наделяющих правом на возмещение вреда, причиненного судом и условия, данного права не порождающие. Вместе с тем перечень оснований возмещения вреда, причиненного судом правам граждан на свободу и личную неприкосновенность, в Гражданских кодексах указанных государств неодинаков.

⁷ Маковский А.Л. Некоторые оценки оказания помощи при разработке законодательства и состояния международного сотрудничества // Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010. С. 694-695.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 19.10.2011) // СЗ РФ: 29.01.1996. №5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. №435-IV (ред. от 22.09.2011) // Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2003. №40-44. Ст. 356.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 (ред. от 03.07.2011) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. №7-9. Ст. 101.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 01.07.1999 г. №409-1 ЗРК (ред. от 22.07.2011) // Ведомости Парламента РК. 1999. №16-17. Ст. 642; №23. Ст. 929; 2000. №3-4. Ст. 66; №10. Ст. 244; №22. Ст. 408.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.11.2011) // СЗ РФ: 24.12.2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 №1001-V (ред. 20.09.2011 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1991 р. №4. Ст. 20.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-3 (ред. 18.07.2011) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. №28-29. Ст. 433.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. №206-1 (ред. 28.01.2011) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. №23. Ст. 335; 1998. №23. Ст. 416; 2000. №3-4. Ст. 66; №6. Ст. 141; 2001. №8. Ст. 53; №15-16. Ст. 239; №17-18. Ст. 245; №21-22. Ст. 281.
9. Закон Украины от 01.12.1994 г. №266/94-ВР «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» // Відомості Верховної Ради України від 03.01.1995 — 1995 р. №1. Ст. 1.
10. Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. №4892-X // Ведомости ВС СССР. № 21. 27.05.1981. Ст. 741.
11. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.
12. Колиева А.Е. Ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда: гражданско-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2007.
13. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010.
14. Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. №3.
15. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. №3.
16. Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Советское государство и право. 1982. №8.

References (transliteration):

1. Boytsova. L.V. Otvetstvennost' gosudarstva za ushcherb, prichinenny grazhdanam v sfere pravosudiya: genезis, sushchnost', tentsentsii razvitiya: Diss. ... d-ra. yurid. nauk. M., 1995.
2. Kolieva A.E. Otvetstvennost' za vred, prichinenny aktami pravookhranitel'nykh organov i suda: grazhdansko-pravovoy aspect: Dis. ... kand. yurid. nauk. Vladikavkaz, 2007.
3. Makovskiy A.L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922-2006). M., 2010.
4. Mel'nikov V.Yu. Problemy primeneniya domashnego aresta kak mery presecheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2007. №3.
5. Rakhmilovich V.A. O protivopravnosti kak osnovanii grazhdanskoy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1964. №3.
6. Yaroshenko K.B. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo grazhdanam deystviyami dolzhnostnykh lits // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. №8.